

АРХИВЪ

КНЯЗЯ М. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО,

(1745—1813)

нынѣ принадлежащій правнуку его **Ө. К. Опочинину.**

III *).

1812 г.

28-го декабря, Ораны. Сію минуту государь отправляетъ курьера въ Петербургъ. Жаль, что иногда не узнаешь заранѣе объ отъѣздѣ ихъ. Новаго у насъ то, что древняя прусская столица Кенигсберхъ занята Витхенштейномъ третьяго дня,—но безъ усилій. Одинъ авангардъ Витхенштейновъ подошелъ, и Магдоналдъ все бросилъ и бѣжалъ: все это слѣдствіе счастливыхъ дѣйствій главной арміи. Дѣтямъ благословеніе.

31-го декабря, (на границѣ герцогства варшавскаго). Сей-часъ, мой другъ, получаю твое письмо отъ 26-го. Тутъ и ода, которая, однако-же, всѣхъ другихъ слабѣе, и та строфа, на которую ты указываешь, тѣмъ неправильна, что я „вѣсилъ Москву не съ кровью воиновъ“, а съ цѣлой Россіей, и съ спасеніемъ Петербурга и съ свободою Европы. Записка въ твоемъ письмѣ приложена. Объ ей я скажу въ другомъ письмѣ. Что касается до Катиньки, я объ этомъ давно уже думаю. Что касается до дѣль, (то) **), вотъ что можно сказать: видимостьей нѣтъ, чтобы дѣла военныя испортились, ибо все дѣлается осторожно; что-же касается до политическихъ, то я, кажется, побо-

---

*) См. «Русскую Старину» изд. 1870 г., т. I, изд. первое, стр. 249 и 325; изд. второе, стр. 483; т. II, стр. 498; изд. 1871 г. т. III, стр. 49 и 201; изд. 1872 г. т. V, стр. 257 и 646.

**) «То» слегка зачеркнуто, повидимому Кутузовымъ.

„РУССКАЯ СТАРИНА“, т. V. 1872. МАЙ.

жусь, что ничего еще такова не вздумали, чего бы не надобно было непременно. Что Дашенька? Дѣтямъ благословеніе.....

Кн. Виртенбергской здоровъ, и оба.

1813 г.

1-го генваря, 1813-го (на границѣ герцогства варшавскаго). Дай Богъ, чтобы тринадцатый годъ кончился такъ счастливо, какъ начинается. Сейчасъ ѣдетъ курьеръ. Я, слава Богу, здоровъ. Государь, слава Богу, съ самаго пріѣзда ничѣмъ не пожаловался, хотя и не бережется никакъ... Сейчасъ получаю письмо твое отъ 28-го. Не знаемъ когда будемъ въ Варшавѣ, а ежелибудемъ, то неостановимсяи тебѣ, мой другъ, никакъ пріѣхать будетъ не можно. Дѣтямъ благословеніе.....

3-го генваря 1813-го, въ герцогствѣ варшавскомъ. Сегодня, мой другъ, курьеръ поѣхалъ, и я не зналъ. Теперь это можетъ и часто случиться; иногда нѣсколько въ день отъ Государя, и не узнаю когда курьеръ ѣдетъ. И Фенчъ и Обрезковъ сегодня пріѣхали.... Скажи, пожалуйста, что за дѣвица Бунина, которая оду писала? Хотя эта ода мнѣ мало принадлежитъ, но для чего не поблагодарить; только не знаю: кто, гдѣ и какъ зовутъ?....

Пожалуйста, пришлите табакъ, ежели можно самаго того, что ты мнѣ купила при отъѣздѣ моемъ.

9-го генваря 1813-го, городъ Лисса въ Пруссіи. Сегодня отправлю князя Долгорукова, съ которымъ буду писать больше; я на прошедшихъ дняхъ былъ боленъ коликми, которыя у меня были прошлаго года въ генварѣ же мѣсяцѣ. У насъ все идетъ счастливо; сколько укрѣпленныхъ городовъ казаки на Вислѣ перебрали. Дѣтямъ благословеніе.

10-го генваря 1813-го, г. Лисса въ Пруссіи. Сейчасъ, мой другъ, получилъ твое письмо отъ 5-го числа и иеру при немъ; но ни Катинькина письма, ни лентъ егорьевскихъ не привезли. Не бойтесь, мы далеко не забѣжимъ; я вѣдь не моложе сталъ. Объ Либѣ самое трудное: сколько генераль-маіоровъ его старѣе въ арміи служатъ, и не могу скоро собраться объ этомъ говорить.... Великій князь Константинъ Павловичъ имѣлъ начало горячки; но выспался и выздоровѣлъ. Къ дворянству петербургскому пишу съ сегодняшнимъ курьеромъ. Отъ казанскаго протопопа получилъ письмо; письмо прекрасно. Я дни три очень хворалъ; растался съ коликми. Теперь прощай, и завтра поѣду далѣе.

Вообразить нельзя какъ мы приняты въ Пруссіи: никогда ни прусскаго короля, ни его войска такъ не принимали. Объ королевѣ

многіе въ народѣ думаютъ, что она жива и спрятана въ Петербургѣ. Дѣтямъ благословеніе.....

Егорьевскую ленту получилъ.

11-го генваря 1813-го, Іоганштадтъ. Посылаю письмо къ Катеринѣ Александровнѣ Бибиковой; въ немъ другое къ Софьѣ Гавриловнѣ Бибиковой и шифръ. Не знаю, гдѣ ихъ сыскать, и для того прошу тебя это имъ отправить. Я выздоравливаю; осталось нѣсколько кашля, который по утрамъ беспокоитъ. Но сегодня былъ у государя и поѣду къ нему обѣдать. Дѣтямъ благословеніе.....

Что дѣлаетъ больной Костиныка и здорова ли Катинька? Я все думаю, что у ей кори не было.

13-го генваря, Іогансбургъ, 1813-го. Вчера, мой другъ, писалъ къ тебѣ съ фельдъегеремъ, а сегодня отъѣзжаетъ генераль Розенъ. Я слава Богу здоровъ, но еще поберегаюсь. Сегодня рожденіе Ели: Алексѣевны, но я у обѣдни не былъ и только что поѣду къ государю обѣдать. Въ заботѣ крайней я объ больныхъ нашихъ въ Петербургѣ. Вѣрно всѣ трое дѣти больны. Барклая ожидаемъ; я думаю мы съ имъ не поссоримся, тѣмъ болѣе, что и не вмѣстѣ будемъ жить. Дѣтямъ благословеніе.....

14-го генваря, Іогансбургъ 1813-го. Отправляю князя Голицына, объ которомъ уже такъ давно меня просятъ. Скажу тебѣ, мой другъ, что—я слава Богу, кромѣ маленькаго остатка кашля. Сегодня пріѣхалъ Волконской и слава Богу, что дѣтямъ лутче; это меня очень беспокоило.

Сегодня расстаюсь съ государемъ на однѣ сутки, негдѣ бы было почевать ему въ гаубтъ-квартирѣ моей, и завтра поѣдетъ фельдъегерь, который моего письма не возьметъ. Дѣтямъ благословеніе.....

16-го генваря 1813-го, Виленбергъ въ Пруссіи. Отъ 9-го числа получилъ твое письмо, мой другъ, съ фельдъегеремъ, гдѣ ты пишешь, что послала трески, но ее не привезли. Я, слава Богу, здоровъ и здѣсь конечно все идетъ хорошо, какъ военныя, такъ и политическія дѣла. Слава Богу, что дѣти выздоравливаютъ. Не удивляйся, ежели иногда не получишь письма; бываетъ, что розно съ императоромъ. Дѣтямъ благословеніе.....

24-го генваря, близъ Вислы. Вчерась, мой другъ, я получилъ письмо твое отъ 15-го, и здѣсь прилагаю къ Александру Львовичу и благодарю его. Витхенштейнъ ушибъ руку и отъ того отъѣхалъ—было въ Кенигсбергъ; но теперь опять при корпусѣ. Было, можетъ быть, минутное неудовольствіе, какъ-то отъ Платова, и въ томъ Платовъ не виноватъ. Отъ Лизаньки и отъ Катиньки не имѣю давно извѣстія — съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ Кудашевъ. Не задерживаетъ

ли онъ? Правда и то, что теперь нескоро и письма получишь: далеко ушли. Мы, то-есть корпусъ нашъ, подъ Варшавой и можно бы занять завтра: жители всѣ сего желаютъ. Но французы такъ много оставили болѣзней, что и нехорошо вводить много войскъ; а станутъ около, подъ самымъ городомъ. По репортамъ къ государю, чума въ Крыму совсѣмъ прошла, и я отъ этого покойнѣе. Выздоровливающихся нашихъ цѣлую.....

28-го генваря, 1813-го Плоцкъ на Вислѣ. Сейчасъ получилъ я ключи отъ Варшавы, которые отправятся съ генераль-адъютантомъ Васильчиковымъ, можетъ быть, завтра въ вечеру въ Петербургъ и при молебнѣ положены будутъ въ Казанской церкви. Варшаву занялъ Милорадовичъ. Войска велѣно расположить въ предмѣстяхъ, а самого города не занимать. Французская партія рада очень, что мы ее защитимъ отъ буйства народа, который золь выше мѣры. Ежели что и произойдетъ между ими, то вина не можетъ пасть на войска наши, ихъ въ городѣ нѣтъ. Третьяго дня убили на улицѣ французскаго полковника за то, что французъ. Шесть тысячъ больныхъ французовъ, которые бы заразили и нашихъ. Данцигъ блокированъ. Сегодня полученъ рапортъ, что выходила вылазка челоуѣкъ въ тысячу, но вся истреблена казаками и башкирами. Александръ Семеновичъ (Шишковъ) видно забылъ и ничего мнѣ не говорилъ объ Подобѣдовѣ. Дня два я его не видалъ, за недосугами. Объ Остерманѣ я къ тебѣ писалъ. Это письмо пойдетъ съ фельдъегеремъ, который сейчасъ ѣдетъ. Въ указѣ объ Софіи Гавр. сказано: „племянницѣ фельдмаршала кн. К. См.“

29-го генваря, Плоцкъ. Вчерась, мой другъ, писалъ къ тебѣ съ фельдъегеремъ; а это готовлю съ Васильчиковымъ, который, думаю, завтра поутру поѣдетъ. Сегодня поутру государь говоритъ мнѣ: „ты мнѣ всякой день скрываешь хорошія вѣсти, такъ и я что-нибудь скажу: О* — ленту, а Х* совсѣмъ прощенъ“. Объ Ѳедорѣ Петровичѣ (Опочининѣ), послѣ того, какъ къ тебѣ писалъ, я уже не говорилъ.... Подобѣдову тысячу рублей выдамъ и скоро пришлю его росписку, по которой деньги получишь. Сегодня было здѣсь молебствіе. Когда государь вышелъ къ разводу, объявилъ, что Варшава взята, ему закричали ура! Скоро очень я пришелъ и говорю ему: „сейчасъ получилъ, что крѣпость Пилау сдалась“; онъ меня обнялъ, и говорить: „мнѣ сейчасъ кричали ура, должно и тебѣ“. Закричали ура, и государь опять меня обнялъ. Гвардейскіе были симъ очень тронуты Дѣтямъ благословеніе.

..... Дашеньку, мой другъ, поздравляю и тебя и Анненскаго кавалера, и цѣлую васъ.

31-го генваря, Плоцкъ, 1813-го. Съ генераль-адъютантомъ Васильчиковымъ послалъ я, мой другъ, брилліантовныя вещи, которыя пожалуйста сохрани: табакерку, солитеръ, и часы и шпагу. Дѣтямъ благословеніе...

2-го февраля, Плоцкъ. Сейчасъ получилъ твое письмо, отъ 25-го генваря, и письма отъ Федора Петровича. Теперь, кажется, его дѣло кончено. Я объ этомъ писалъ съ послѣднимъ курьеромъ..... Отъ Лизаньки вчерась получилъ письмо изъ Севастополя. Тамъ болѣзни нѣтъ. Они собираются ѣхать на Кавказъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Благодарятъ тебя очень за Катиньку, что ты съ нею не строга. Въ Варшавѣ очень смиренны; элгантки только воюють фразами, сатируютъ множество, напримѣръ: „par votre conduite angélique vous avez la pretention de vous faire admirer“; другая: „à quoi nous réduisez vous à vous cherir comme nous détestons vos enemis“. Иная: „que ne suis-je venu au monde russe, j'aurais partagé votre gloire et je me serais rejouie de vos triomfes“. И это все самыя бѣшенныя патріотки. Но слово Бонапартиено, въ Варшавѣ связанное Потоцкому, министру польскому: „au mois de septembre j'étais encore souverain du monde et je ne le suis plus, et après avoir souri, il ajouta: „tant la distance est petite entre le sublime et le ridicule. „Je désaprie à craindre Napoléon, mais un home qui dans cete circonstence peut encore dire cela n'est pas ordinére“ *).—Дѣтямъ благословеніе.....

4-го февраля, Кладова. У насъ все, слава Богу, хорошо. Послѣднія произшествія тѣ, что Воронцовъ разбилъ четырехъ-тысячный корпусъ и прогналъ его къ Познани. Винцинротъ поймалъ корпусъ Реніе, который прежде былъ у Варшавы, и долго очень отъ насъ прятался, — у Калиша его разбилъ, взялъ семь пушекъ, два знамя, генерала саксонскаго, Ностица, 36 офицеровъ и до двухъ тысячъ рядовыхъ. И гналъ ихъ день и ночь. Непрiятель былъ тысячахъ въ пятнадцать. Они всѣ были съ Шварценбергомъ и въ Варшавѣ: оттого такъ цѣлы. Эту вѣсть привезъ Киреншинъ, котораго я тотчасъ поздравилъ полковникомъ. Скажи объ немъ Маріѣ Алексѣевнѣ (которой отъ меня кланяйся), что онъ не только служить хорошо, но и ведетъ себя какъ красная дѣвка. Объ дѣвицѣ Буниной я сегодня просилъ, и государь приказалъ ей умножить пенсіонъ до двухъ тысячъ рублей. Объ этомъ я уже сказалаъ и Александру Семеновичу. Можешь ей объ этомъ объявить и отъ меня поклониться. А все-таки я не такъ вѣсилъ Москву, не съ кровію воиновъ, а со

*) Ореографія французскихъ строкъ воспроизведена согласно подлиннику.

всею Россією. Отъ Аннушки получилъ письмо. Она ѣдетъ въ Петербургъ, а мужъ — въ Калугу. Они еще не получили послѣдняго моего курьера, которымъ они совсѣмъ разрѣшаются. Дѣтямъ благословеніе.

13-го февраля. Калишъ..... Здѣсь въ Калишѣ нѣсколько дней пробудемъ... Альбрехту выдумую какъ дать Владиміра, ему принадлежить; но очень трудно выдумать для Нилова. Велѣно разсмотрѣть Вязмитинову; какъ же это перемѣнить; хотя, впрочемъ и кажется, что онъ едва ли виноватъ, и потому можно будетъ попросить Вязмитинова. Жаль, что Барвара Ивановна, которая меня первый разъ попросила, и тутъ не могу сдѣлать.....

15-го февраля, Калишъ. Вчера получилъ, мой другъ, твое письмо, гдѣ ты пишешь о взятіи Варшавы. Варшава такъ занята, что отъ ней ни хлопотъ, ни бѣды не будетъ и такой исторіи сдѣлаться не можетъ, какой, какъ я слышу, боялись въ Петербургѣ.

Сегодня лучше извѣстіе: прусскій король подписалъ всѣ предложенія, отъ государя ему сдѣланныя. Это даетъ намъ тысячъ сто войска. Объ этомъ скоро будетъ публично въ Петербургѣ; здѣсь уже секрету нѣтъ. Благодарить Бога, а безъ нынѣшней кампаніи этого бы не было. Штуденты со всѣхъ университетовъ нѣмецкихъ разбѣжались, чтобы служить противъ французовъ, и носятъ на шляпахъ звѣздочки: бѣлая сѣверная звѣзда. Я всѣ эти дни нездоровъ былъ, все маленькія колики. Получила ли ты мое письмо, гдѣ я говорилъ, что Буниной государь умножилъ пенсію до двухъ тысячъ? Кажется все было сдѣлано и я отъ государя сказалъ Александру Семеновичу. Сказывала ли ты ей? Дѣтямъ благословеніе *)...

18-го февраля, Калишъ. Это письмо не знаю съ кѣмъ отправлю. ѣдетъ фонъ-Медемъ и фельдъегерь. Ты пишешь объ герцогинѣ виртембергской. Правда, что ея мужъ со мною очень хорошъ и претихой человекъ. Здѣсь товары дешевы и я уже прежде думалъ послать левантины, 74 копѣйки серебромъ локоть. Я все не могу совсѣмъ оправиться, все прихватываютъ маленькія колики и нѣсколько дней сижу дома, отъ дурной погоды, и государь всякій день у меня. Вчера я имѣлъ честь подписать трактатъ съ Пруссіей, а отъ ихъ подписалъ Гарденбергъ; но это еще не публично. Катиньку поцѣлуй за письмо...

22-го февраля, Калишъ. Вотъ вамъ еще хорошее извѣстіе: Берлинъ взятъ и войсками Гра: Витгенштейна занятъ. Кенигсбергъ также называется столицей Пруссіи; итакъ, вышедъ изъ предѣловъ своихъ

*) Бумага этого и слѣдующаго письма имѣетъ водяной знакъ: изображенъ левъ на дыбахъ, въ правой лапѣ у него мечъ, въ лѣвой звѣзда, должно быть сѣверная; на головѣ корона.

мы уже занимаемъ третью столицу. Непріятель въ Берлинѣ былъ въ пятнадцать тысячахъ. Изъ Дрездена, сказываютъ, выѣзжаютъ. — Поздравляю съ прїѣздомъ Аннушки и съ Мишинькой. Какъ ты, мой другъ, счастлива, что живешь съ ими, а я все скитаюсь окруженъ дымомъ, который называютъ славою; но къ чему постороннему не сдѣлаешься равнодушнымъ? Я тогда только счастливъ, когда спокойно думаю объ своемъ семействѣ и молюсь за ихъ Богу.

Табакъ, который былъ присланъ, очень хорошъ и прошу прислать нѣсколько жестянокъ.

Нѣсколько дней не выѣзжалъ, а сегодня дамъ государю балъ, и такъ какъ это въ другомъ домѣ, то выѣду. Вся болѣзнь въ томъ, что часто прихватываютъ колики, хотя весьма легкія.....

Аннушкино и Дашенькино письмо такія благодарныя, что я и не зналъ, что я такое для ихъ сдѣлалъ.....

25-го февраля, Калишъ. Поздравляю, мой другъ, съ фрейлиною. Нѣсколько дней назадъ, какъ развѣдывали сколько ей лѣтъ; а государь мнѣ сказалъ только вчерась: это за миръ съ Пруссіей. Кажется и стихи къ портрету Писарева очень ласковы. А къ тебѣ посылаю портретъ мой, въ Берлинѣ сдѣланный наизусть; въ нѣмецкой землѣ далѣе всякихъ манеровъ есть и по двѣ копѣйки по деревнямъ.

Забылъ по сю пору послать здѣшнихъ гостинцевъ; всѣ эти дни въ суетахъ. Послѣдній день масляницы былъ у меня балъ, дамъ до пятидесяти.

Вчерась отвезъ самъ принцу Александру Виртенберскому третьяго Георгія и перваго Владиміра, и онъ очень радъ.

Объ Николки справляется, куда онъ отправленъ; думаю недалеко; это надобно узнавать чрезъ губернаторовъ. Изъ арміи какъ отправляютъ, то уже и не заботятся гдѣ онъ; но скоро узнаю.

Хотѣлъ отправить левантиновъ, но курьеръ ѣдетъ и уже ночь, то и нельзя ни рассмотреть ни сторговать, пришлю съ будущимъ курьеромъ, такъ же и новой фрейлинѣ 500 р. на платье.....

1-го марта, Калишъ. Сегодня, мой другъ, думаю поѣдетъ курьеръ. Посылаю девять штукъ левантина. Только и есть хорошаго. Изъ этихъ штукъ можешь удѣлить дѣтямъ или Яхонтовой, которой кланяйся. Маленькой фрейлинѣ посылаю 500 р., на что ей понадобится. Канопку еще не могъ отыскать; но вчерась слышалъ, что онъ въ Херсонѣ и велѣлъ точно справиться. Ты кажется еще писала объ Черепановѣ, которой обойденъ въ генераль-майоры? Онъ былъ въ компаніи при вагенбургѣ; а здѣсь производятъ только тѣхъ, которые въ сраженіяхъ отличились, и этихъ награждать больше нечѣмъ, по старшинству же ни одинъ не произведенъ. Вчерась произвели Кай-

сарова, также за отличность. Поблагодари Симеона за письмо, которое онъ писалъ съ Грейколсъ. Государь сегодня пріобщался и говѣлъ по-христіански. Онъ отъѣдетъ, думаю, дня на три въ Бреславль. Вчерась сюда пріѣхала madame Foldan къ мужу и очень меня удивила. Сказывала, что была у тебя, и не смѣла тебѣ сказать, что въ армию ѣдетъ. Объ Пизани вчерась говорилъ. Государь взялъ къ себѣ и сказалъ: „я за это возьмусь“. Объ Валувѣ и не помню, что ты писала; объ Валувѣ напомни мнѣ. Сейчас получилъ письмо твое отъ 20-го февраля. Къ патриотическимъ дамамъ буду писать. А вы удивительные люди, что курьеръ не пріѣхалъ семь дней, вы и въ страхѣ. Вѣдь мы отъ васъ ушли за 1000 верстъ. Дороги сдѣлались похуже, такъ и разница курьеру дня три. Буниной очень обязанъ за письмо. Аннушку благодарю за ея веселость.....

7-го марта, Калишъ. Сейчас изъ Бреславля ѣдетъ курьеръ въ Петербургъ, и государь за нимъ вслѣдъ. Онъ тамъ три дни гостилъ. Приемъ былъ чрезвычайный и пруссаки безъ памяти. Король мнѣ отдалъ въ команду свои войски. Не смѣю задержать курьера, весьма наскоро отправленъ и государь долженъ сейчасъ пріѣхать. Съ будущимъ курьеромъ надѣюсь много писать объ дрезденскихъ праздникахъ. Наши на Эльбѣ и здѣсь все тихо. Дѣтямъ благословеніе...

11-го марта, Калишъ..... Мы сюда ждемъ прусскаго короля. Пришли, пожалуйста, нѣсколько, хотя три экземпляра, ежели есть, моихъ гравированныхъ портретовъ. Изъ Россіи пишутъ незнакомые и просятъ, а вотъ какъ въ Берлинѣ награвировали по распросамъ, посылаю; достану, да пришлю такихъ, что въ разныхъ костюмахъ и въ шубѣ; и Богъ знаетъ какъ; есть такіе, что и по двѣ копѣйки.....

Поведеніе нашихъ войскъ здѣсь всѣхъ удивляетъ и моральность въ солдатахъ такая, что и меня удивляетъ.....

12-го марта, Калишъ. У насъ опять радостныя вѣсти: Гамбургъ нашими войсками занятъ. Сегодня ѣдетъ курьеръ съ извѣстіемъ къ государынямъ, а завтра съ ключами генераль Бороздинъ. Вчерась ихъ привезли, они превеликіе и я ихъ нечаянно принесъ къ государю и бросилъ въ ноги: Гамбургъ кланяется; это пришло вчерась въ вечеру, а завтра молебень съ пушечной пальбою.

Чтобы у васъ все знали, посылаю три прокламаціи прусскаго короля своему народу. Духъ въ пруссакахъ такой, что надобно на всякомъ шагу удивляться. Дворяне, лучшихъ фамилій, служатъ рядовыми на свой коштъ въ солдатскихъ мундирахъ, и ежели замѣтятъ молодого челоуѣка съ руками и съ ногами дома, тотъ обруганъ на вѣки. Эти молодые люди, въ солдатскихъ мундирахъ, танцовали на балѣ при императорѣ и королѣ, и дамы лучшія и принцессы ихъ поды-

мають преимущественно. Сынъ твоей французенки здоровъ, но такая буйная голова, что должно было изъ Вильны услатъ далѣе; однакоже на дорогу дали денегъ. Къ Лизанькѣ послалъ нарочнаго, она теперь вмѣстѣ съ Катинькой. Гра. Остерманъ поѣхалъ, или поѣдетъ въ Егрюнъ къ водамъ, все еще у него не проходитъ. Сегодня у меня былъ большой столъ, весь дипломатическій корпусъ, Толстой, Бала., (шовъ?), Шишъ.(овъ?), Аракчеевъ, и сколько было генераловъ. Скажи пожалуйста какъ Катинька приняла шифръ? Дѣтямъ благословеніе.....

Аглицкой клобъ увѣдомляю объ Гамбургѣ письмомъ.

14-го марта, Калишъ. Сіе пишу, мой другъ, съ генераломъ Бородинымъ, который везетъ ключи гамбургскіе. Ожидаемъ чрезъ пять дней короля прусскаго и готовимъ приѣмъ и праздники; съ нимъ ѣдутъ братья и наслѣдникъ. Жаль, что не будутъ принцессы; говорятъ прекрасныя... Послали съ прошлымъ курьеромъ игрушекъ къ Костинькѣ *); не знаю довели ли?.....

16-го марта, Калишъ. Сейчасъ получаю, мой другъ, твое письмо отъ 8-го марта и удивляюсь, что ничего еще не пишешь объ Катинькѣ, то-есть объ фрейлинѣ. Неужто не было молебна объ занятіи Берлина? Объ Виземской буду дѣлать, объ Порашиныхъ тоже не забуду. Ждемъ чрезъ два дни сюда короля прусскаго, и я готовлю у себя иллюминацію съ надписями и съ картинами. Арнфельдова сына можно будетъ отправить къ Витхенштейну. Дѣтямъ благословеніе...

17-го марта, Калишъ. Вчера, мой другъ, получилъ два твоихъ письма, то-есть, при возвращеніи моемъ изъ Тифина (Тихвина). Я очень чувствовалъ твой приѣмъ тамъ и былъ тронутъ. Велѣлъ написать письмо къ головѣ. Я удивился, что ты ничего не говорила объ нашей фрейлинѣ, но мнѣ растолковалъ государь. Объ этомъ объявлено будетъ на молебнѣ, а тогда молебна еще не было. Сестрѣ Дарьѣ Ларионовѣ государь пожаловалъ по смерти пенсію 2000 р. Дьяковъ сегодня пріѣхалъ. Объ немъ позабочусь. Надобно, чтобы великій князь провѣдалъ, что мнѣ этого хочется, то онъ и будетъ просить. Яхотовъ при дипломатической канцеляріи государевой, и ежели будетъ прилежень, то и выйдетъ въ люди. Дѣтей благодарю за приписку...

20-го марта, Калишъ. Сію минуту, мой другъ, прислали сказать, что курьеръ ѣдетъ. Вчера, получилъ отъ васъ письма объ фрейлинствѣ Катинькиномъ. Слава Богу, что это васъ порадовало. Шнейдеръ и Арнфельдъ пріѣхали. Къ Арнфельду прилагаю письмо. Денегъ, сколько можно, тотчасъ пришлю. На этихъ дняхъ пріѣдетъ Дишканецъ. У него всѣ счеты мои въ его рукахъ. Сегодня мы сус-

*) Константинъ Федоровичъ Опочининъ.

тимся: завтра будетъ король прусскій и войски будутъ въ парадѣ. На сихъ дняхъ заняли Дрезденъ: вотъ и четвертая столица, и передовыя войски наши вышли уже изъ Пруссіи. Объ Канопкѣ насилу понялъ который, и буду заботиться объ немъ. Скажи ей, что я ее очень давно люблю, и напрасно она сумнѣвается, что я ее дѣла забуду. Объ Ѳеодорѣ Петровичѣ вотъ отчего нѣтъ рескрипта: Шишковъ говоритъ, что тотъ изъ министровъ, который представляетъ, тотъ и заготавливаетъ рескриптъ. Стало-бы должно Гурьеву и прислать. Впрочемъ, здѣсь, ей-Богу, Александрѣ Николаевнѣ поклонятся 50 чело-вѣкъ, которые безъ рескриптовъ..... Дѣтямъ и внучатамъ кланяюсь и цѣлую.....

Логину Ивановичу должно отвѣчать на письмо, надобно оправдаться.

22-го марта, Калишъ. Курьеръ еще не уѣхалъ. Вчера король прусскій пріѣхалъ сюда въ три часа пополудни. Гвардія, гренадерскій корпусъ, кирасиры и нѣсколько артиллеріи были въ строю. Съ имъ никого нѣтъ изъ фамиліи. Удивительно, что говоритъ много по-русски; мнѣ передъ войсками наговорилъ большіе комплименты. Сегодня поутру былъ у меня съ визитомъ и я его принялъ. Въ Дрезденѣ наши приняты чрезвычайно, и въ вечеру дали итальянскую *la vestale*. Сказываютъ, оркестръ первый въ свѣтѣ. Не знаю еще, кого пошлемъ въ Петербургъ съ ключами, надобно генерала. Рескриптъ Опочинину велѣлъ у себя написать и поднесу къ подпискѣ, инако долго промѣшкаютъ... Благодарю очень Костиньку, что увѣдомилъ, что бонъ-маманъ чашку разбила...

У меня сегодня балъ для короля, а билеты званые отъ имени одной дамы, для того, что постъ.

24-го марта, Калишъ. Пишу съ генераль-лейтенантомъ Бороздинымъ, который повезетъ ключи отъ Дрездена. Такъ какъ онъ долго, думаю, проѣдетъ, то я обо всемъ, что до бытности короля здѣсь касается, буду писать съ фельдъегеремъ, который его объѣдетъ. Грамоту, думаю, къ Опочинину, подпишетъ сегодня. Мы скоро, думаю, отсюда пойдёмъ къ Дрездену...

25-го марта, Калишъ. Вчера, мой другъ, писалъ къ тебѣ съ генераломъ Бороздинымъ; но такъ какъ эти господа тихо ѣздятъ, такъ ничего и не писалъ интереснаго. Король поѣхалъ очень доволенъ. Удивительно, какъ все у русскихъ перенимаетъ, говоритъ по-русски и читаетъ. Я ему иногда рапорты посылаю по-русски. За день до отъѣзду прислалъ ко мнѣ государственнаго канцлера, который подалъ мнѣ отъ короля: чернаго и краснаго орла, сказавъ отъ имени короля, что онъ благодаритъ меня какъ востановителя Пруссіи, и

что ежели поможетъ Богъ утвердить все начатое, тогда желаетъ король имѣть меня своимъ согражданиномъ и утвердить за мною имѣніе въ Пруссіи. Я его благодарилъ такъ учтиво, какъ надобно, сказавъ однако же: *que l'Empereur Aléxandre né l'ésséra jamais manquer de rien, ni moi, ni mes enfans* *). Все это сказалъ я Государю. Орденовъ здѣсь больше никому не давалъ, чтобы не поровнять кого-нибудь со мною. Думаю сегодня пошлемъ рескриптъ Фед. Петровичу. Впрочемъ, и я еще на перваго Георгія не имѣю. Ей-Богу недосугъ. Забылъ сказать, что далъ король мнѣ табакерку 4800 талеровъ цѣною. Завтра выходимъ въ походъ къ Дрездену, гдѣ уже будемъ наканунѣ Пасхи. Тамъ уже есть тысячь шестдесятъ нашихъ войскъ. Цѣлую и благословляю дѣтей и внучатъ, которые тѣ же дѣти.....

28-го марта, Краточинъ. Вотъ вамъ опять молебень. Взята крѣпость Польская, Ченстоховъ,—гдѣ славный монастырь, явленный образъ и пр.; — да французской корпусъ, подъ командою генерала Морана, съ двѣнадцатю пушками, болѣе трехъ тысячь человекъ, весь или побить, или взять. Я купилъ тебѣ, мой другъ, большой кусокъ на дворцовое платье, что-то бѣлое, съ серебряною битью; только очень хорошо. Бѣлаго гладкаго левантину въ Калишѣ не было, а впереди будетъ. Нельзя было матеріи послать: фельдъегерь везетъ знамены и всякую всячину. Съ будущимъ пришлю. Я очень радъ, что Катинька во дворцѣ понравилась, и воображаю ее съ хвостомъ. Соболева велѣно опредѣлить къ герольдіи. Нянюшкинъ сынъ ко мнѣ не явился, и ищу его какъ булавку. Онъ, сказываютъ, въ канцеляріи Балашова. Кейзерлингъ, объ которомъ гра. Ливень просила, опредѣленъ майоромъ въ кавалерію. Сегодня ты пишешь, что васъ беспокоитъ очень Данцигъ. Мы Данцига еще не думали брать; а мы его блокируемъ и моримъ съ голоду. Письмо къ Логину Ива. отдай и другое отошли къ Чихачеву. Дѣтямъ благословеніе...

31-го марта, Драхенберхъ, въ Шлезіи. Письмо твое, мой другъ, отъ 20-го марта, получилъ, гдѣ пишешь объ праздникѣ Дашинькиномъ и стихи Костинькины очень милы. Вы и меня въ слезы ввели; покой мнѣ нуженъ, я усталъ; какъ давно мнѣ покоя не было. Въ Шлезіи мнѣ очень пріятно какъ возвышаютъ дѣла наши. Сегодня дамъ съ двадцать стѣхались изъ далека и собрались передъ окошкомъ. Увидя наконецъ, что я долго не показываюсь, просили адъютантовъ, чтобы я подошелъ къ окошку; я ихъ позвалъ къ себѣ и слышалъ множество комплиментовъ, что онѣ пріѣхали видѣть своего избавителя, что имъ

---

*) (Переводъ): Что императоръ Александръ никогда не допуститъ нуждаться въ чемъ либо, ни меня, ни дѣтей моихъ.

теперь ненадобно смотрѣть на портреты мои, что мой образъ запечатлѣнъ въ сердцахъ ихъ. На улицахъ кричатъ: *vivat Kutuzow, vivat der grosse alte*, иные просто кричатъ *vivat unser grosfater Kutuzoff!* Этого описать нельзя, и этакого антузіазма не будетъ въ Россіи. Нестъ пророкъ честенъ во отечествѣ своемъ.

Посылаю новый маршъ, который нѣмцы поютъ. Голицынъ сегодня пріѣхалъ. Дѣтямъ благословеніе. Вѣрный другъ Михайла Г. К. *).

Новая побѣда; Вице-король италійскій забить близъ Магдебурга.

11-го апрѣля, Бунцлау. Я къ тебѣ, мой другъ, пишу въ первый разъ чужою рукою, чему ты удивишься, а можетъ быть и испугаешься. Болѣзнь такого рода, что въ правой рукѣ отяглась чувствительность перстовъ. Долго не ѣхалъ Дишганецъ, а потому нельзя было сдѣлать расчета въ деньгахъ; а теперь посылаю 10 т. тал. на уплату долговъ, 3 т.—Аннушкѣ и 3 т.—Парашенькѣ,—всѣмъ, кажется, по надобно-стямъ;—ты можешь требовать отъ меня еще. Я отсталъ отъ государя; онъ уже въ Дрезденѣ, а я еще за 17 миль отъ него. При мнѣ живеть Вилліе, и король, проѣзжая, оставилъ своего лейбъ-медика. Въ Бреславлѣ при маленькихъ великихъ князьяхъ и великихъ княжнахъ живеть Гуфландъ, которому также велѣно быть сюда, и я надѣюсь, пріѣдетъ онъ сегодня: это франкъ сѣверной Германіи. Прости, мой другъ.

Князь К. Смоленскій.

IV.

Письма Сталь къ княгинѣ Е. И. Голенищевой-Кутузовой-Смоленской.

Анна-Луиза Жермена Неккеръ, баронесса Сталь-Голштейнъ, родилась въ Парижѣ въ 1766 г. Дочь Неккера, она всегда сохраняла къ своему отцу восторженную любовь, доходившую до обожанія. Въ 1786 году она вышла замужъ за барона Сталь-Гольштейна, шведскаго посланника во Франціи. Онъ находился въ Парижѣ до 1799 года и умеръ въ 1802 году. Во время революціи, она, за нѣсколько дней до 10 августа 1792 года, составила планъ побѣга для Людовика XVI и не побоялась представить революціонному правительству защиту въ пользу королевы. Во времена Директоріи Сталь имѣла большое вліяніе при посредствѣ общества, которое у нея собиралось; она объявила себя противъ клуба Клиши, который стремился низвергнуть Директорію и содѣйствовала къ водворенію Талейрана въ общественной дѣятельности (1796). При Бонапартѣ значеніе ея пало. Сталь стала на сторону противной партіи, и была сослана за 40 миль отъ Парижа (1802). Она покинула Францію и отправилась въ Веймаръ, гдѣ изучала нѣмецкую литературу вмѣстѣ съ Гёте, Виландомъ и

*) Это послѣднее письмо, писанное кн. Кутузовымъ къ женѣ собственно-ручно; слѣдующее уже за симъ, предсмертное, писано рукою одного изъ приближенныхъ и только подписано дрожащею, слабѣющею рукою умирающаго.

Ред.